

**РОЛЬ МУЗЫКОВЕДА Н. С. НИКОЛАЕВОЙ И ЕЕ ШКОЛЫ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ
ВЛАДИМИРА АКСЕНОВА**

**ROLUL MUZICOLOGULUI NADEJDA NIKOLAEVA ȘI AL ȘCOLII SALE
ÎN FORMAREA CALITĂȚILOR PROFESIONALE
ALE LUI VLADIMIR AXIONOV**

**THE ROLE PLAYED BY MUSICOLOGIST N. NIKOLAEVA AND HER
SCHOOL IN VLADIMIR AXIONOV'S PROFESSIONAL FORMATION**

СВЕТЛАНА ЦИРКУНОВА,

профессор, доктор (кандидат) искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

В статье раскрывается роль Надежды Сергеевны Николаевой — известного ученого-музыковеда и педагога Московской консерватории им. П. И. Чайковского — в становлении профессиональных качеств Владимира Аксенова: исследователя, лектора-публициста, наставника молодежи. Речь идет о вкладе Н. Николаевой в развитие исторического и теоретического музыкознания, о ее педагогических принципах, воспринятых учениками, в том числе В. Аксеновым, продолженных и развитых им в рамках молдавского музыковедения.

Ключевые слова: *Московская консерватория им. П. И. Чайковского, Надежда Сергеевна Николаева, историческое и теоретическое музыковедение, симфонизм, художественный метод, направление, стиль*

În articol este analizat rolul cunoscutului muzicolog-cercetător și profesor al Conservatorului "P. I. Ceaikovski" din Moscova Nadejda Sergheevna Nikolaeva în formarea calităților profesionale ale lui Vladimir Axionov: savant, lector-publicist, îndrumător al tinerilor. Se dezvăluie aportul N. Nikolaeva în dezvoltarea muzicologiei istorice și teoretice, se relevă principiile sale pedagogice preluate de discipoli, inclusiv și V. Axionov, continuate de el și implementate ulterior în muzicologia moldovenească.

Cuvinte-cheie: Conservatorul de stat "P. I. Ceaikovski" din Moscova, Nadejda Sergheevna Nikolaeva, muzicologia istorică și teoretică, simfonism, metodă artistică, direcție, stil

The article reveals the role played by Nadejda Nikolaeva, a famous scientist–musicologist and teacher at the "P. Tchaikovsky" Moscow Conservatoire, in the formation of Vladimir Axionov's professional qualities: a researcher scientist, a lecturer-publicist, a youth's instructor. It is about N. Nikolaeva's contribution to the development of historical and theoretical musicology, about her teaching principles perceived by her students including V. Axionov, that were continued and developed by him within the framework of Moldovan musicology.

Keywords: the "P. Tchaikovsky" Moscow State Conservatoire, Nadejda Sergheevna Nikolaeva, historical and theoretical musicology, symphonism, artistic method, trend, style

В формировании Владимира Вячеславовича Аксенова как музыканта-профессионала особую роль сыграли несколько педагогов. В его школьном образовании это была пианистка Татьяна Александровна Войцеховская, в вузовском — музыковед Надежда Сергеевна Николаева. Т. Войцеховская, представитель одной из известнейших семей бессарабской интеллигенции, была близкой подругой Лидии Александровны Аксеновой, мамы Владимира. Аксеновы и Войцеховские дружили семьями, и этот теплый человеческий контакт оказывал глубокое влияние на процесс музыкального воспитания и образования мальчика. Среди школьных педагогов, преподававших тогда Володе, никто не мог сравниться с Татьяной Александровной по силе эмоционального и профессионального воздействия на него. Поэтому было естественно, что после окончания Средней специальной музыкальной школы им. Е. Коки В. Аксенов поступил в фортепианный класс Кишиневской консерватории к Т. Войцеховской. Но уже тогда его заинтересовала область музыковедения, поэтому он сразу же выбрал себе вторую специальность, которая постепенно стала для него главной. Он быстро понял, что в области музыковедения у него больше перспектив, чем в игре на фортепиано. Понял также, что нужно ехать в Москву, куда стремились все, поскольку там был центр музыкальной жизни СССР, давние и плодотворные традиции, лучшие педагоги. Через год Владимир Аксенов поступал в Москву как музыковед.

Годы его учебы в Московской консерватории были наполнены непрерывным интенсивным трудом. С шести утра он занимал одну из репетиционных комнат (так называемый репетиторий) в цокольном этаже консерваторского общежития и до начала лекций играл на рояле. А после лекций, вечерами, сидел в читалке, ходил в «Ленинку», учил немецкий, решал задачи, делал другие задания. Никогда не пропускал лекций. Дома до сих пор хранятся его полные конспекты по гармонии, полифонии, музыкальным формам, по истории музыки. И по всем дисциплинам он учился отлично. Всегда. Он был честолюбив. Помню один случай. На первом курсе в зимнюю сессию он получил по сольфеджио у Н. С. Качалиной четыре (по существовавшей тогда пятибалльной системе). Написал заявление с просьбой о пересдаче. Разрешили. Пересдал. Закончил консерваторию с красным дипломом.

У него были первоклассные учителя. Степан Степанович Григорьев по гармонии, Евгений Владимирович Назайкинский по музыкальным формам,

Владимир Васильевич Протопопов по полифонии, Юрий Николаевич Холопов по музыкально-теоретическим системам и многие другие. Но уже с первого курса у него сформировалось убеждение, что главным предметом в его музыковедческой деятельности будет история музыки. Во многом это было обусловлено глубочайшим уважением к Надежде Сергеевне Николаевой, которая вела большой раздел курса от рубежа XVIII–XIX веков до позднего романтизма.

Надежда Сергеевна стала главным наставником Владимира Аксенова в консерваторские годы, а также и потом, в период аспирантуры. Поэтому именно о ее прямом и косвенном влиянии на формирование личности В. Аксенова, пойдет речь далее.

К тому моменту, когда Владимир Аксенов начал свое обучение у Надежды Сергеевны, ей было около 50. Она была одним из самых уважаемых педагогов (тогда еще доцентом) кафедры истории зарубежной музыки, членом совета факультета и руководителем множества студенческих и аспирантских работ. У нее был славянский тип внешности: средний рост, простые правильные черты всегда бледного лица, спадающая на лоб челка, зачесанные назад светлые волосы. Было заметно, что Надежда Сергеевна имеет проблемы со здоровьем (у нее была астма). Нам, студентам, было известно о ней только то, что родом она из Казани, и что она — жена зав. кафедрой теории музыки Степана Степановича Григорьева. Много позже, уже после ее ухода из жизни в 1988 г., от ее коллег и учеников мы узнали некоторые подробности ее судьбы.

В июне 1941 она приехала в Москву из Казани после окончания музыкального училища и поступила в консерваторию. Но началась война, и Надежда Николаева вернулась в родной город, где какое-то время работала концертмейстером. Через два года ей пришел вызов из Москвы для продолжения учебы, и в 1943 г. она начала заниматься сразу на двух факультетах — фортепианном (у Я. Зака) и теоретико-композиторском (у Р. Грубера). Оба факультета закончила с отличием. На мраморной доске выдающихся выпускников Московской консерватории, возле входа в Малый зал, в числе других знаменитых музыкантов, закончивших консерваторию с золотой медалью, есть и имя Н. Николаевой. Потом аспирантура, преподавательская работа: сначала в качестве ассистента Р. Грубера, потом — самостоятельно. Под руководством Р. Грубера Н. Николаева написала дипломную работу о русской фортепианной сонате начала XX века. Ее кандидатская диссертация была посвящена симфониям П. Чайковского. Впоследствии, после защиты, эта работа была опубликована, и имя Н. Николаевой как серьезного музыковеда стало известно широкой музыкальной общественности.

Научная деятельность и педагогическая работа были для Надежды Сергеевны неразрывны. Она читала лекции именно по тем разделам курса истории музыки, которые исследовала сама. Это была музыка Л. Бетховена и композиторов-романтиков. В теоретическом плане Н. Николаеву привлекали проблемы симфонизма, художественного метода и стиля. Поэтому ее лекции органично синтезировали историко-эстетический и теоретико-аналитический подходы к

рассматриваемым явлениям, а наиболее значимыми для нее всегда были фигуры Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, И. Брамса. Необычайно плодотворной и оригинальной была идея Н. Николаевой об оперном симфонизме Р. Вагнера.

Когда музыковедческая общественность оплакивала смерть Надежды Сергеевны, в консерваторской газете *Советский музыкант* появилась заметка *Памяти Н. С. Николаевой*, подписанная *Ученики, товарищи по кафедре, друзья*. Экземпляр этой газеты, переданный В. Аксену Е. Царёвой, хранится у нас дома, как и сборник статей, составленный позднее из работ учеников Надежды Сергеевны. В заметке есть очень точные слова: «Музыкант, ученый, педагог, человек — все эти понятия по отношению к Надежде Сергеевне обретали свой естественный и, в сущности, единственно возможный смысл... Естественным было и слияние этих понятий в одно неразделимое целое — каждое из них вбирало в себя все остальное. В последние годы, пожалуй, ипостась Учителя становилась все более объемной — учителя мудрого, строгого, чуткого и заботливого, отдающего себя целиком и всегда сохраняющего индивидуальность, почерк школы. При этом развивалось одно из самых драгоценных качеств учителя — умение учиться — у учеников, у друзей, у книг, у музыки, у природы и у всей нашей трудной жизни. А у Надежды Сергеевны учились не только многочисленные студенты и аспиранты, но и коллеги и, часто сами того не зная, — еще более многочисленные ученики ее учеников» [1].

Владимир Аксенов слушал лекции Надежды Сергеевны, писал под ее руководством курсовую, потом дипломную работы, затем кандидатскую диссертацию¹. Я была свидетелем только части этого процесса, но меня впечатляла его интенсивность и целенаправленность. На каждом уроке Надежда Сергеевна давала задание на дом: прочесть и законспектировать определенные работы, прослушать и проанализировать те или иные произведения, а на следующем занятии обсуждались главные идеи этих работ, особенности содержания и формы музыкальных опусов. Педагог с учеником детально разбирали выполненное задание, делились мнениями, спорили. Потом наступал период написания текста, и Надежда Сергеевна его редактировала. Она учила, как нужно обращаться со словом, как строить предложения, чтобы из предыдущего вытекало последующее, как формулировать задачу и аргументировать выводы. Все было очень просто и буднично. Но в итоге выстраивалась стройная, хорошо сделанная работа.

Так Надежда Сергеевна работала со всеми своими учениками, и у нее, можно сказать, сложилась своя школа: под ее руководством 32 музыковеда написали дипломные работы, 10 — кандидатские диссертации. Полный список учеников Надежды Сергеевны опубликован в сборнике *Памяти Н. С. Николаевой* [2]. Назову лишь некоторых из них, в той или иной мере связанные с В. Аксеновым. Первое

¹ Под руководством Н. Николаевой была написана курсовая работа по истории зарубежной музыки и автором настоящей статьи. Она посвящалась симфонии Г. Берлиоза *Ромео и Джульетта*.

место в этом ряду принадлежит Екатерине Михайловне Царёвой, которая под руководством Н. Николаевой занималась в студенческие (1955–1960) и аспирантские (1960–1963) годы. В нашу бытность студентами она уже работала на кафедре истории зарубежной музыки рядом с Надеждой Сергеевной, замещала ее в периоды обострения болезни, читала лекции и проводила семинарские занятия, руководила курсовыми и дипломными работами. Уже тогда она считалась одним из авторитетнейших в России педагогов по музыкальной литературе в средних специальных учебных заведениях (музыкальных училищах, сейчас — колледжах); многие, слушавшие ее в «Мерзляковке», решали посвятить себя области исторического музыковедения. После Н. С. Николаевой именно она стала преемницей в чтении спец. курса истории зарубежной музыки в Московской консерватории по темам от Р. Шумана до А. Брукнера и Г. Вольфа.

Научные интересы Е. Царёвой, так же, как и приоритеты Н. Николаевой, лежали на стыке исторического и теоретического музыкознания, музыкальной эстетики и фортепианного исполнительства. Как и ее наставница, Е. Царёва закончила консерваторию по двум специальностям — фортепиано и музыковедение. Размышления о сути музыки, о фигурах музыкантов, определявших путь ее развития, как и игра на рояле, для нее всегда были «глубокой психологической потребностью» [3]. Не случайно она постоянно стремилась к расширению горизонтов исторической музыкальной науки (вводя в него, в частности, так называемые фигуры второго ряда), стимулировала индивидуальную инициативу в постижении художественно-исторических процессов, предлагая интересные авторские курсы. До недавнего времени она выступала также в качестве пианистки в камерных ансамблях с певцами и инструменталистами. Центральной темой исследований Е. Царевой, нашедшей отражение сначала в студенческой дипломной работе, затем в кандидатской диссертации и, наконец, в докторском исследовании, стало творчество И. Брамса, в которое она «погрузилась» через фортепианную лирику позднего периода творчества. Затем она рассмотрела всю сферу фортепианного искусства композитора, и, наконец, создала крупную, единственную на сегодняшний день русскоязычную монографию о Брамсе. В этой книге Е. Царёва проанализировала важнейшие произведения немецкого композитора, выделив их на широком фоне западноевропейского музыкального романтизма и доказав приоритет камерного начала в инструментальной и вокальной музыке И. Брамса. Она также обосновала тезис об особенностях конца XIX в. в европейской культуре как о периоде, завершающем и обобщающем классико-романтические традиции. Литературный стиль Е. Царёвой, сочетающий в себе качества лаконизма, точности, ясности и художественной выразительности, характерный для данной книги и других ее работ, во многом формировался под воздействием Н. Николаевой.

В. Аксенов хорошо знал и высоко ценил работы Е. Царёвой. Ее статья *Камерная музыка Брамса*, опубликованная к 150-летию композитора в журнале *Музыкальная жизнь*, хранит следы его пометок, акцентирующих основные

положения [4]. С тщательностью им была изучена и монография о Брамсе, о чем свидетельствует масса подчеркиваний интересующих его моментов с указанием соответствующих страниц. Итогом постоянных контактов с Е. Царёвой стало приглашение ее в Кишинев весной 1988 г. для чтения нескольких лекций по истории зарубежной музыки. С большим интересом студенты и педагоги нашего вуза прослушали сообщения Е. Царёвой о камерно-вокальном творчестве Ф. Шуберта, заложившем основу профессиональной австро-немецкой *Lied*.

Еще одной ученицей Н. Николаевой, с которой В. Аксенов почти до конца своих дней поддерживал теплые человеческие отношения и тесные профессиональные контакты, была Ирина Васильевна Коженова. Под руководством Н. Николаевой она написала и защитила кандидатскую диссертацию на тему *Национальное своеобразие симфонизма Сибелиуса*. Впоследствии круг интересов И. Коженовой сфокусировался на проблемах европейского романтизма. Она ярко заявила о себе не только как исследователь творчества Я. Сибелиуса и других композиторов скандинавских стран, но и как специалист в области итальянской и французской музыки XIX в. Человек общительного темперамента, обладающий качествами хорошего руководителя, И. Коженова долгое время была деканом по работе с иностранными учащимися, затем — деканом историко-теоретического факультета. Ее участие и товарищеская помощь во многом облегчили решение непростых организационных вопросов при подготовке к защите докторской диссертации В. Аксенова в трудном 1992 году.

С уважением В. Аксенов всегда относился и к другим ученикам Н. Николаевой: Е. Гординой, Н. Гавриловой, Н. Мироновой, Е. Гуревич, Е. Сысоевой, М. Филимоновой, О. Фадеевой, Н. Зив, Г. Ждановой, Л. Пешковой, А. Филиппову. Все они ощущали себя словно членами одной семьи — братьями и сестрами, обязанными своим родством Надежде Сергеевне, от которой получали огромный заряд духовной чистоты, благородства и профессиональной честности. Абсолютно права Е. Царёва, говоря об учениках Н. Николаевой, что «во многих из них запали искры ее таланта, ее ясного ума, умевшего проникать в самые сложные перипетии исторического процесса духовной деятельности человечества» [4, с. 14].

Надежда Сергеевна всегда относилась к своим ученикам приветливо, участливо, но внешне сдержанно, никого не выделяя и не приближая к себе. Во Владимире Аксенове она ценила ум, работоспособность, целеустремленность, отзывчивость и готовность в любую минуту прийти на помощь. В семейном архиве автора данной статьи сохранилось несколько писем Н. Николаевой, написанных Лидии Александровне Аксеновой в период весны – осени 1974 г. Все они проникнуты чувством благодарности за воспитание прекрасного сына и, одновременно, гордости за него как своего ученика. В поздравительной открытке к 1 мая, в период подготовки к выпускным экзаменам, Надежда Сергеевна успокоительно сообщает: «Володя работает успешно». В следующем далее письме от 17.05.1974, написанном вскоре после защиты им дипломной работы, пишет: «Хочу поздравить Вас с отличными успехами Вашего сына, одного из лучших

наших выпускников. Я очень удовлетворена работой Володи и надеюсь, что дальнейшее обучение его в консерватории даст еще более плодотворные результаты». А осенью, когда новоиспеченный аспирант был направлен руководителем студенческого отряда на сельхозработы в один из подмосковных колхозов, Н. Николаева заботливо информирует: «Скоро возвращаются наши студенты с сельскохозяйственных работ, погода им благоприятствовала (осень у нас стоит сухая, довольно теплая), так что думаю, там все было в порядке, и Володя хорошо справился со своими обязанностями. Вообще меня порадовала сознательность, с которой Володя отнесся к вопросу о поездке со студентами в колхоз. Не сомневаюсь, что по приезде он активно включится в научную работу и быстро все наверстает. Конечно, сделать придется очень многое, тему мы взяли большую и трудную, требующую работы во многих направлениях. Зато она имеет несомненный интерес и дает простор для исследователя».

Чувство огромного уважения и пиетета к Надежде Сергеевне Николаевой В. Аксенов пронес через всю свою жизнь. Он воспринял от нее не только знания и педагогические приемы. Именно ей Владимир был обязан многими собственными человеческими и профессиональными качествами: серьезностью, добросовестностью, умением отделять главное от второстепенного, находить нужные слова для выражения своих мыслей. В свою очередь, он делился всем накопленным багажом с учениками. Так традиции московской музыковедческой школы прорастали и укоренялись на молдавской земле.

Библиографические ссылки

1. Ученики, товарищи по кафедре, друзья: Памяти Н.С. Николаевой. В: Советский музыкант. 1988, 23 нояб.
2. *Памяти Н.С. Николаевой*. Москва: МГК им. П. Чайковского, 1996.
3. ПЕТРОВ, Д. Царёва Екатерина Михайловна. В: *Московская консерватория от истоков до наших дней, 1866–2066*: биограф. энциклопед. словарь. Москва, 2007, с. 579–581.
4. ЦАРЁВА, Е. Камерная музыка Брамса. В: *Музыкальная жизнь*. 1983, № 10, с. 15–16.
5. ЦАРЁВА, Е. Музыкант, ученый, педагог. В: *Памяти Н.С. Николаевой*. Москва, 1996, с. 3–15.